

Автобиографические страницы лысьвенских ветеранов войны и труда

Чулков Василий Харитонович

Всю войну на охране границы

Родился в 1921 году в семье крестьянина в Уржумском районе Кировской области. После 7-летней школы окончил годичные курсы ветфельдшером и работал в колхозе.

В армию призван в октябре 1940 года в погранвойска на северо – западную границу. После 3-х месяцев учебы нас распределили по заставам. Время было тревожное. Весной закончилась война с Финляндией, гитлеровская Германия оккупировала одну страну за другой. На границе было крайне неспокойно. Граница усиленно охранялась. Примерно в феврале или в марте нам объявили на боевом расчете, что Германия ввела свои войска в Финляндию. В мае и июне мы усиленно занимались укреплением круговой обороны заставы, рыли ходы сообщения, укрепляли доты. А первой Полине июня немецкий самолет-разведчик нарушил государственную границу, облетел заставу и расположение всего пограничного отряда. На охрану государственной границы мы уже выходили усиленными группами.

22 июня в 2 часа утра был задержан немецкий разведчик. На заставу прибыли начальник отряда с переводчиком. Немец сообщил, что сегодня по всей границе будет наступление, а здесь на севере они перейдут границу 28 июня.

Шли дни. Радио сообщало о тяжелых боях по всему фронту. Противник быстро продвигался вглубь нашей территории. 28 июня была жара. Немецкий самолет – разведчик постоянно кружил в воздухе. Мы с инструктором служебных собак Балуевым находились в группе разведчиков – артиллеристов на левом фланге заставы. Это примерно в километре от заставы через болото. Вдруг стал нарастать гул самолетов. Одновременно открыла огонь артиллерия, минометы. Мы залегли. Через болото хорошо просматривалось расположение заставы. Быстро все кругом загорелось постройки, лес. Стоял гул от разрывов. Артиллерийская подготовка продолжалась в течение 2-х часов, потом наступила тишина.

Когда мы подошли к заставе, то увидели кругом воронки от разрывов, кое-где догорали остатки наших построек. Доты и ходы сообщения от заставы – все было изрыто воронками, в том числе и дот нашего отделения. За эти два часа многие наши пограничники погибли, не успев выстрелить по врагу, в том числе зам. начальника заставы лейтенант Суханов, старшина Калошин, рядовые Черезов Н.З., Комлев П. и другие.

В первые дни войны вызывает меня ст.военфельдшер комендатуры, он знал, что я закончил школу ветеринарных фельдшеров, и предложил мне стать санинструктором своей заставы. Мне присвоили звание сержанта и назначили санинструктором.

Пограничные заставы часто действовали отдельно, самостоятельно, реже в составе комендатуры. В полном составе отряда, помнится, ходили один раз в тыл врага в октябре 1941 года. А в основном выполняли задания небольшими группами за линией фронта. Приведу только один пример. Противник с фланга обошел и занял господствующую высоту, перерезав дорогу к фронту, а кругом леса и болота. Наша комендатура получила приказ вбить противника с высоты и освободить дорогу. Комендантом был еще до войны майор Михайлов. Собрал он личный состав, то, что осталось от предыдущих боев, и поставил задачу выбить противника с высоты любой ценой, хотя мы уже предпринимали попытку сделать это раньше, но потерпели неудачу. «Мы, пограничники, - сказал он, - всегда выполняли поставленные перед нами задачи и сегодня выполним приказ». Это было в конце сентября. Дни стояли уже короткие. К вечеру мы подтянулись к высоте и пошли в атаку. Ни о какой поддержке авиации или артиллерии не было и речи. Высота была взята, приказ выполнен, но мы понесли очень большие потери. Враг наступал по всему фронту, рвался в направлении Мурманска, но мы верили в победу и стояли насмерть.

Вспоминается такой случай. Отдыхаем мы после боя. Вспоминаем, как было до войны и что сейчас. И вот один пограничник из пополнения, ему было уже за 40, говорит: «как ни трудно жилось в деревне, на трудодни получали мало, но если бы мне объяснили, что нужны средства для обороны, я бы отдал все, лишь бы не оказаться в таком положении, как мы сейчас». Слишком в неравном мы были положении против до зубов вооруженного противника. У нас была одна винтовка, реже – пулемет. Но мы верили, что наступят и для нас лучшие времена, будет и у нас техника. Веру в нашу победу не теряли, не было случаев паники.

В феврале 1942 года меня перевели как санинструктора в 100-й пограничный отряд, который дислоцировался в то время на полуострове Рыбачий. Там я был до марта 1943 года. Затем меня перевели в 72-й погранотряд, который действовал на Кемском направлении. Отряд выполнял спецзадания, ходил в тыл врага.

В августе 1944 года мы снова встали на охрану государственной границы. Линия фронта продвинулась на север Норвегии. В партию я вступил в январе 1945 года, а в январе 1947 года был демобилизован.

В 1952 году приехал в Лысьву, работал в лудильном цехе. На пенсию вышел в 1971 году.